

С. А. Кривоногова

ФЕНОМЕН БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

S. A. Krivonogova

THE PHENOMENON OF THE BRITISH POLITICAL CULTURE IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE END XIX — EARLY XX CENTURIES

В статье проанализированы труды русских историков, обществоведов (П. Г. Виноградова, П. Н. Милюкова, И. В. Шкловского и др.) и выявлено отношение русских мыслителей к политической системе Англии, составным элементам ее политической культуры.

Ключевые слова: *парламентаризм, русская историография, политическая система Великобритании.*

In article works of the Russian historians, social scientists are analysed (P. G. Vinogradov, P. N. I. Milukov, I. V. Shklovski etc) and the relation of the Russian scientists to political system of England, components of its political culture is revealed.

Keywords: *parliamentarism, Russian historiography, political system of Great Britain.*

Междисциплинарный характер современных исследований вводит в научный оборот исторической науки значительное количество «неисторических тем» к числу коих можно отнести и изучение феномена политической культуры. Понятие «политическая культура» стало сегодня одним из самых популярных и актуальных не только в науке, но и в повседневной лексике.

Труды, содержащие собственно термин «политическая культура» применительно к историческим исследованиям появились в отечественной историографии относительно недавно. Ярким примером в рамках англоведения служит докторская диссертация Ольги Владимировны Дмитриевой «Парламент и политическая культура в Англии второй половины XVI — начала XVII в.» (МГУ, 2011).

Однако изучение явления, подразумеваемого сегодня под «политической культурой» имеет гораздо более раннюю историю.

И в этой связи необходимо сделать некоторые пояснения в обоснование предметного поля исследования.

В современной науке нет единой концепции политической культуры. Об этом свидетельствуют десятки определений этого явления. Термин политическая культура был впервые использован немецким философом-просветителем Иоганом Готфридом Гердером. В политическую науку введен американским политологом Габриэлем Алмондом. В статье «Сравнительные политические системы», вышедшей в 1956 г., Г. Алмонд называет политической культурой «определенный образец ориентации на политические действия», в который встроена всякая политическая система. Позднее в книге «Гражданская культура» (в соавторстве с

С. Вербой) Г. Алмонд уточняет свои представления о политической культуре и рассматривает ее как совокупность ценностей, мнений, обычаев и традиций. При этом следует учитывать что политическая культура в качестве своих структурных элементов включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения, а также культуру функционирования политических институтов. В политическую культуру включаются также политический опыт, стереотипы, политические мифы, идеология, политические символы, политическая социализация.

Политический исторический опыт является основой развития политической культуры. Он фиксирует историю развития политических отношений в различных формах: исторических, литературных, научных памятниках, политических традициях, политической идеологии; в форме функционирующей политической системы с ее институтами, нормами, принципами, социально-политическими связями. На основе исторического познания формируется политическое сознание, социальная память общества, утверждаются политические ориентиры и образцы политического поведения [15].

Немаловажным представляется и уточнение понятия «историография» в контексте данного исследования. В данном случае исходим из понимания ее, в том числе и как истории групп интеллектуалов, их сообществ, условий и механизмов их функционирования. Причем эти сообщества могут быть как академическими, университетскими сообществами, цепочками «учитель — ученик», так неформальными сообществами партнеров по обсуждениям, кружками единомышленников, что и было в значительной степени характерно для процесса

формирования исторического знания в России в XIX — начале XX веков. Не удивительно, что Ирина Чикалова отмечает: «Журнал М. М. Стасюлевича превратился в важнейший центр англоведения в России» [16, с. 89].

Российско-британские контакты в рамках изучаемого периода были весьма оживленными и охватывали практически все сферы общественной жизни: политику, экономику, культуру. Многие российские представители побывали на берегах «туманного Альбиона». Источники свидетельствуют о постоянном возрастании интереса российской общественности к истории и реалиям английской действительности и о стремлении понять истоки экономического могущества островного государства, выявить факторы геополитического первенства Британской Империи в международных отношениях и, конечно, разобраться в специфике парламентской монархии. Фактически это было новым явлением в условиях изменившихся геополитических реалий (невозможности без нормализации отношений с Лондоном разрешить проблему Черноморских проливов, защитить Санкт-Петербург от германского флота на Балтике) после достаточно длительного периода англофобии, стимулированной Крымской войной, резким обострением противоречий в Центральной Азии в 1870-е гг., русско-турецкой войной 1877—1878 гг.

Проблемное поле отечественного англоведения конца XIX — начала XX века составили преимущественно вопросы социально-экономических отношений Англии позднего средневековья и нового времени, история английской деревни и буржуазной революции. Так работали Максим Максимович Ковалевский, Павел Гаврилович Виноградов, Дмитрий Моисеевич Петрушевский, Александр Николаевич Савин. В этой же сфере оставили яркие труды Николай Иванович Кареев и Евгений Викторович Тарле, для которых англоведение не было основной сферой научных интересов. Феномен же политической культуры Англии стал скорее результатом гражданских размышлений над британским опытом как этих авторов так и публицистов.

Формирование представлений о специфике английских политических традиций и функционирования политических институтов в российском общественном сознании происходило как из личных наблюдений и через знакомство с разными сторонами общественной жизни Англии, но еще в большей степени через иностранную научную литературу и книги других жанров. Переводы на русский язык трудов крупнейших европейских историков, политологов, юристов, социологов отвечали общественной потребности в изучении западного, и, прежде всего, английского опыта. В продвижении передовых идей огромен вклад прогрессивной российской профессуры. Один из первых англоведов профессор Г. В. Вызинский предпослал статью к собранию сочинений Т. Б. Маколея. Профессор П. Г. Виноградов написал вступительную статью к книге Й. Редлиха «Английское местное управление» и отредактировал перевод книги А. В. Дэйси «Основы государственного права Англии». Профессор

М. М. Ковалевский статьей «К истории всеобщего избирательного права» предварил книгу О. Пифферуна «Европейские избирательные системы» и написал предисловие к трудам С. Лоу «Государственный строй Англии». И таких примеров множество.

В результате можно говорить о формировании определенных представлений о традициях и современном функционировании политической системы Великобритании, сложившихся в отечественном сообществе интеллектуалов в конце XIX — начале XX века.

И так каковой же представляется совокупность мифологем, символов, представлений и традиций, составляющих феномен британской политической культуры в соответствии со сложившимся в историографии образом? Практически все авторы сходятся на том, что в основе понимания феномена британской политической культуры лежало представление об основных элементах, составляющих основу государственного строя Англии и гарантирующие гражданину свободу личности, слова, совести и собраний:

— политическая сила парламента, опирающегося на всеобщее избирательное право, имеющего контроль над бюджетом,

— самоуправление местностей и областей, избавляющая мирных обывателей от назойливого вмешательства представителей центральной власти;

— независимая судебная власть, принимающая под защиту публичные права граждан и независимость политической организации от общего права при подчинении администрации основным законам государства [6, с. 598; 1, с. 262].

Парламент, а точнее Палата общин, воспринимается как один из идентифицирующих принципов британской политической системы. Для отечественных историков и публицистов было характерно понимание парламента как средства способного обеспечить социальную стабильность и снизить конфликтность в социуме посредством консолидации интересов «народа» наиболее четко выражено, вероятно, в работе Э.К. Пименовой «Политические вожди современной Англии и Ирландии». Автор утверждала, что в результате парламентских реформ 1867 и 1884 годов «исчезла аристократическая олигархия, управляющая Англией в течение стольких веков, и парламент, т. е. палата общин, действительно сделался выразителем воли народа в огромном большинстве случаев. Парламент, — писала Пименова, — представитель народа... в палате общин олицетворяется воля народа и его сила» [14, с. 31].

Представление о палате общин как действительно мощном инструменте преобразований находит выражение в статьях И. В. Шкловского (Дионео): «Палата общин — верховный контроль над всем государством, всемогущий, всемогущий, неподкупный законодательный корпус, могущий переделать конституцию» [5, с. 162]. Павел Григорьевич Мижухев выражает и еще одно устойчивое представление о парламенте: парламент как о социальный лифт, способный обеспечить выходцам из народных низов перспективы успешной политической самореализации по примеру Гладстона, Кобдена, Бродгерста [8; 9; 11].

Вторым неотъемлемым элементом, символом Великобритании и британской истории воспринимается монархия. По выражению М. Острогорского «король символ государственного единства в пределах разбросанной по обеим полушариям империи». Отмечается, что авторитет королевской власти не ослабел, несмотря на демократизацию [13, с. 170]. Подобного рода высказывания вполне можно понимать как попытку успокоить консервативно настроенную часть российского общества.

Еще одним из элементов политической культуры британцы наши соотечественники называют демократию как наивысшая ценность. Ее проявлениями выступает свобода слова; традиции плюрализма, поведенческая установка на политическую активность.

Смысловая политическую историю Англии в XIX в., П. Г. Мижухев отмечает, что в Англии в «сложившихся окончательно некоторые из наиболее важных конституционных традиций», благодаря которым «монархическая Англия сделалась фактически одной из наиболее замечательных демократий нашего времени, — демократий не по форме, а по существу, то есть одним из таких государств, где общественное мнение составляет самую значительную по своему влиянию силу, и где народное сочувствие и одобрение, выражаемое на выборах и тысячами иных способов (пресса, собрания и митинги и т. д.), является фактически главным источником всякого авторитета и всякой власти» [10, с. 9—11].

Наличие парламента как с одной стороны — выразителя общенациональных интересов, а с другой — как арены политической борьбы, защитившего от таковой «улицы», определила по мнению многих исследователей специфически английский путь преобразований. Еще в 1861 г, сразу после реформы, М. Н. Катков выступал активным пропагандистом английского политического устройства и государственных преобразований в России. В журнале «Русский вестник», радуя за английские порядки, он писал: «Англия научилась искусству делать реформы без революции, и мы, кажется, ничего не потеряем, если будем соревновать им в этом отношении» [7, с. 217]. Особенно продвинулись в реформаторской деятельности, как представлялась современникам правительство либералов 1905—1906 гг. «Если понимать под революцией переход от старого порядка к новому, то она происходит теперь в Англии», — отмечает Дионео [4, с. 211], а В. Ф. Дерюжинский констатирует, что «страна сделала шаг к новой демократии» [2, с. 181]. Мифология об освоеном Англией «искусстве делать реформы без революции» становится существенной частью представлений о феномене политической культуры как для самих англичан, так и для иностранцев, перерастая, в том числе и в концепцию об исторической нереволуционности английского рабочего класса (Фабианцы, Энгельс, Зомбарт).

Неотъемлемой частью политической культуры Великобритании следует признать и традиции плюрализма и «дифференцированность политических течений». «Одних либералов несколько группировок: крайне левая верная Гладстону, промежуточные группы либералов-юнионистов, независимая группа

Розбери» и это наряду с консерваторами и лейбористами [12, с. 232].

Политическая культура англичан имеет устойчивую поведенческую установку на политическую активность. П. Н. Милюков отмечает «живую общественно-политическую жизнь: митинги, кружки молодых публицистов, историков» [12, с. 232]. В. Ф. Дерюжинский пишет о постоянном росте на протяжении всей английской истории политического интереса, политического воспитания и политической активности масс. Которые воспринимаются как расширение реальных возможностей индивида влиять на принятие политических решений. Политические митинги, согласно мнению отечественных исследователей, глубоко укоренились в нравах английского общества («невозможно вообразить времени когда их не было» [3, с. 94]). Отмечая, что в выборах 1906 года приняли участие более 80% избирателей, В. Ф. Дерюжинский считал, что «это обстоятельство красноречиво свидетельствует о росте политического интереса» [3, с. 94].

Немаловажным проявлением демократии ряд авторов называют простоту и доступность для общения политиков самого высокого ранга. П. Н. Милюков в рамках воспоминаний о «зимовке в Англии» делится впечатлениями о знакомстве с сэром Эдвардом Грэмем, посещением Брайса, Макдональда и знакомства с их семьями [12; 2, с. 36].

Работы русских исследователей конца XIX — начала XX века создали достаточно целостное представление о феномене британской политической культуры, сформировавшейся и развившейся на основе политического исторического опыта. Анализируя историю развития политических отношений в Англии в различных формах: политической традиции, в форме функционирующей политической системы, политических ориентиров и образцов политического поведения эти исследования в значительной степени самим авторам, цитируя Павла Николаевича Милюкова, «помогали выработать в подробностях собственное политическое мировоззрение» [12; 1, с. 232].

Литература и источники

1. Виноградов, П. Г. Современный государственный строй Англии / П. Г. Виноградов // Русское богатство. — 1904. — № 12. — С. 261—305.
2. Дерюжинский, В. О. Общественное мнение и законодательство в Англии / В. О. Дерюжинский // Вестник Европы. — 1906. — № 11—12. — С. 174—192.
3. Дерюжинский В. Ф. Очерки политического развития современной Англии / В. О. Дерюжинский. — СПб., 1911. — 227 с.
4. Дионео. Из Англии / Дионео // Русское богатство. — 1907. — № 12. — С. 196—225.
5. Дионео. Очерки развития современной Англии / Дионео. — СПб., 1903. — 559 с.
6. Дионео. Письма из Лондона / Дионео // Вестник Европы. — 1914. — № 4—6. — С. 598—604.
7. Котов, С. А. Английский политический строй на рубеже XIX—XX веков в освещении русской либерально-буржуазной публицистики / С. А. Котов // Проблемы Британской истории. — 1980. — С. 20—32.
8. Мижухев, П. Г. Вильям Гладстон / П. Г. Мижухев. — СПб. : Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1893. — 62 с.

9. Мижуев, П. Г. Генри Броджерст, министр-каменщик / П. Г. Мижуев. // Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. — 1903. — № 8. — С. 29—50; № 9. — С. 24—51.

10. Мижуев, П. Г. Политическая история Англии в XIX в. / П. Г. Мижуев. — СПб. : Изд. Акц. о-ва «Брокгауз — Ефрон», 1908. — 280 с.

11. Мижуев П. Г. Ричард Кобден / П. Г. Мижуев. — СПб. Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1894. — 54 с.

12. Миллюков, П. Н. Воспоминания (1859—1917) : в 2 т. / П. Н. Миллюков ; авт.-сост. М. Г. Вандалковская. — М. : Современник, 1990.

13. Острогорский, М. Конституционная эволюция в Англии. Апофеоз монархии и торжество демократии / М. Острогорский // Вестник Европы. — 1913. — № 12. — С. 153—171.

14. Пименова, Э. К. Политические вожди современной Англии и Ирландии / Э. К. Пименова. — СПб., 1904. — 228 с.

15. Политология для юристов / под ред. М. Ю. Зеленкова. — М. : Юридический институт МИИТа, 2003. — 563 с.

16. Чикалова, И. Р. Реальное и воображаемое сообщество англоведов из Беларуси в императорской России / И. Р. Чикалова // Смена парадигм в историографии XIX — начала XXI в. : сб. науч. ст. — Гродно : ГРГУ, 2012. — С. 84—100.

References

1. Vinogradov P. G. Sovremennyj gosudarstvennyj stroj Anglii [Modern state system of England] // Russkoe bogatstvo [Russian wealth]. 1904. № 12. S. 261-305.

2. Derjuzhinskij V.F. Obshhestvennoe mnenie i zakonodatel'stvo v Anglii [Public opinion and the law in England] // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. — 1906. № 11—12. S. 174-192.

3. Derjuzhinskij V.F. Ocherki politicheskogo razvitiya sovremennoj Anglii [Essays on the political development of modern Britain]. СПб., 1911. 227 s.

4. Dioneo. Iz Anglii [From England] // Russkoe bogatstvo [Russian wealth]. 1907. № 12. S. 196-225.

5. Dioneo. Ocherki razvitiya sovremennoj Anglii [Essays on the development of modern Britain]. — СПб., 1903. 559 s.

6. Dioneo. Pis'ma iz Londona [Letters from London] // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1914. № 4—6. S. 598-604.

7. Kotov S.A. Anglijskij politicheskij stroj na rubezhe XIX-XX vekov v osveshhenii russkoj liberal'no-burzhuznoj publicistiki [English political system at the turn of the XIX-XX centuries in covering Russian liberal-bourgeois journalism] // Problemy Britanskoy istorii [Problems of British history]. 1980. S.20-32.

8. Mizhuev P. G. Vil'jam Gladston [William Gladstone]. SPb.: Izd. kн. magazina M. M. Lederle, 1893. 62 s

9. Mizhuev P. G. Genri Brodgerst, ministr-kamenshhik [Henry Brodgerst Minister mason] // Obrazovanie. Zhurnal literaturnyj, nauchno-populjarnyj i pedagogicheskij [Education. Literary magazine, popular science and teaching]. 1903. № 8. S. 29-50; № 9. S. 24-51.

10. Mizhuev P. G. Politicheskaja istorija Anglii v XIX v. [Political history of England in the XIX century] SPb.: Izd. Akc. o-va «Brogkautz-Efron», 1908. 280 с.

11. Mizhuev P. G. Richard Kobden [Richard Kobden]. SPb.: Izd. kн. magazina M. M. Lederle, 1894.

12. Miljukov P.N. Vospominanija (1859-1917) [Memoirs] : v 2 t. / Avt.-sost. M.G.Vandalkovskaja. — M.: Sovremennik, 1990.

13. Ostrogorskij M. Konstitucionnaja jevoljucija v Anglii. Apofeoz monarhii i torzhestvo demokratii [Constitutional evolution in England. Apotheosis of the monarchy and the triumph of democracy] // Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1913. № 12. S. 153-171.

14. Pimenova Je.K. Politicheskie vozhdii sovremennoj Anglii i Irlandii [Political leaders of modern Britain and Ireland]. SPb., 1904. — S.

15. Politologija dlja juristov [Politics for lawyers] / pod red. M.Ju.Zelenkova. M.: Juridicheskij institut MIITa, 2003. 563 s.

16. Chikalova I.R. Real'noe i voobrazhaemoe soobshhestvo anglovedov iz Belarusi v imperatorskoj Rossii [Real and imagined community anglovedov from Belarus in imperial Russia] // Smene paradigmi v istoriografii XIX — nachala XXI v [Paradigm shift in the historiography of XIX — beginning of XXI century]: sb. nauch. st. Grodno: GRGU, 2012. C. 84-100.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

КРИВОНОГОВА Светлана Анатольевна, канд. ист. наук, доцент кафедры «История», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: 2679101@mail.ru

KRIVONOGOVA Svetlana Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History Department, South Ural State University (Chelyabinsk). Research interests: modern and contemporary history of Europe and America, history of foreign parliamentary systems and political parties. E-mail: 2679101@mail.ru